

Хань Сянь не ожидал, что доктор Чжоу прибудет сегодня. Это была не учтенная случайность. Поэтому он передумал действовать по первоначальному плану. Все увидела, что он смотрит на Хань Сю с удивлением на лице, и говорит встревоженным тоном: “Это, оказывается, моя тети Хэ? То, что произошло сегодня, должно быть, недоразумение. Я большую часть жизни лежал больной в постели, и никогда не видела свою тетю за все эти годы, не говоря уже о двоюродной сестре. Иначе, как я мог бы причинить ей боль?”

Сказав это, Хан Сянь немного поколебался, а затем взял в руку окровавленный хлыст и продолжил: “Сегодня я встретил в нашем саду эту девушку, которая хотела убить меня. Если бы не слуга Ань Цао, который остановил удар, я мог бы быть убитым. Это тело не выдержало бы такого удара. Этот хлыст - улика. Я думал, что это высокомерная и невежественная девчонка из диких краев. Она не знает самых элементарных правил этикета, будучи гостем в чужом доме. Она вела себя так, словно находится на ничейной земле, а не в благородном доме Хань. К тому же она хотела лишить жизни наследника этого дома. Я никогда не думал, что она-моя двоюродная сестра, поэтому наказал. Прошу меня простить, Хань Сянь неправильно понял.”

Ань Цао поспешно опустился на колени и подробно объяснил ситуацию, подчеркнув, что Хэ Ючжу хотела убить Хань Сяня и назвала собакой. Доктор Чжоу выглядел пораженным, когда услышал это.

Слова Хань Сяня заставили Хань Сю взять инициативу в свои руки. Поначалу Хань Сю еще верила в то, что увидит Хань Сяня мертвецом. Она даже не хотела поддерживать свое лицо. Она не побеспокоилась о приготовлении подарков для Хань Сяня, когда он приехал в дом Хань. Для него даже не было кусочка чернильного камня низшего качества, не говоря уже о том, что Хэ Фан и Хэ Ючжу не проявили вежливости и не навестили его, поприветствовать.

Она всегда видела Хань Сяня в пыли, как свинью или собаку. Ее дети были бы запятнаны следами невезения, если бы пообщались с ним.

А теперь, молодая госпожа семьи Хэ пыталась ударить наследника дома Хань хлыстом и говорила безумные вещи. Будущее, Хэ Ючжу могло быть разрушено этим не осторожным поступком.

Когда доктор Чжоу разобрался в происходящем, он был удивлен: “Тетя и её дети здесь в качестве гостей. Будучи младшими, они даже не навестили наследника? Возможно ли, что ваша тетя не приготовила для вас подарок при встрече? Тем не менее, разве вы никогда не встречались со своими двоюродными братом и сестрой? Есть ли какая-то причина, по которой вы не знаете друг друга?”

Доктор Чжоу не должен был говорить об этом, но он посмотрел на лицо Хань Сяня, и понял скрытый смысл его слов, поэтому спросил.

Увидев эту ситуацию, Бихуа опустилась на колени, стиснула зубы и сказала: “Доктор Чжоу ничего не знает. Когда младшая госпожа Хэ и тетя наследника пришли в дом, Шидзи был слаб, и все боялась, что он заболит. Поэтому они не приходили увидеть его. К тому же, они

проделали долгий путь из Цинчжоу, и сильно устали. Поэтому Шидзи не смог познакомиться с Молодым Господином Хэ и Молодой Госпожой.”

Хань Сянь посмотрел на Хань Сю немного растерянно, с глубоким самоуничижением на лице, и сказал: “Мы с моей тетей, а также с моими двоюродным братом и сестрой никогда раньше не видели друг друга. В тот день, когда они приехали, я был болен, почти умирал. Как кто-то может захотеть увидеть умирающего человека? Это плохая примета..”

То, что он сказал, было серьезно. Выражение лица Хань Сю продолжало меняться, и дыхание Хань Чжо стало тяжелее. Он вышел вперед, недовольно посмотрел на Хань Сяня и сказал: “Что за чушь, здесь доктор Чжоу. Зачем упомянуть об этом, ты же жив?”

Хань Сянь выслушал сердитый выговор Хань Чжо, равнодушно убрав самоуничижение и печаль со своего лица и подозрительно взглянул на Хоу.

Он сказал все, что должен был. Следующее время зарезервировано для Хань Чжо, чтобы он мог выступить ради репутации семьи Хань.

Хань Чжо также оправдал его ожидания. Он подошел к Хань Сяню и мягко утешил его: “Как твоя тетя может не скучать по тебе, живя вдалеке? Она приготовила тебе подарки, чтобы удивить тебя. Просто в то время ты были без сознания, и ситуация была кризисной. Твоей тете стало жаль тебя, поэтому она отнесла эти подарки в буддийский зал, и нашла монаха, который читал бы Священные Писания, чтобы получить немного света Будды, для твоей защиты и безопасности. Ты действительно винишь в этом свою тетю?”

Когда Хань Сю услышала это, она тут же закрыла лицо руками и зарыдала, всхлипывая: “Я тетя, как я могу не думать о своем племяннике, так больно...”

Хань Сянь не потрудился выслушать эту высокопарную ложь, он также почувствовал, что крик Хань Сю слишком резкий, поэтому он с удивлением посмотрел на нее, и огорченно прервал то, что она собиралась сказать: “Это был племянник, тот, кто совершил ошибку. Я обвинил свою тетю. Действительно неуместно было обращаться с моей кузиной как с дикой необразованной девчонкой. Я пойду и извинюсь перед ней через некоторое время. Она живет в нашем доме. Я пренебрег долгом хозяина и причинил ей зло.”

Хань Сянь закончил говорить, а Хан Сю не могла перестать плакать, когда услышала это. Она смотрела на этого человека, с очень искренним выражением лица, но на самом деле это волчонок с острыми зубами и бесстыдным ртом, который сказал, что ее дочь необразованна, и ей не терпелось сделать шаг вперед и разорвать его на части.

Но в присутствии посторонних она не осмелилась на такой шаг. Руки Хань Сю были крепко сжаты, ногти впились в плоть, и боль отрезвила ее рассудок.

Хань Чжо нахмурился и с несчастным видом сказал: “Несмотря ни на что, даже не зная, что

они твои родственники, не стоит причинять боль другим. К счастью, все мы члены одной семьи. Твоя великодушная тетя заботится о тебе и двоюродная сестра тоже. У тебя плохое здоровье, не создавай проблем.”

Хотя тон Хань Чжо был укоризненным, его слова, казалось, были очень интимными, напоминая, что это дело семьи. Хань Сянь не мог не поднять брови, когда услышал внутренние мысли Хань Чжо.

Причина, по которой Хань Чжо сказал это в присутствии доктора Чжоу, заключалась в том, чтобы заставить его заподозрить, что две семьи обсуждают возможный брак.

Главные герои - это, конечно же, Хань Счнь и Хэ Ючжу.

Естественно, Хань Сянь не женился бы на Хэ Ючжу. Хань Сю не позволила бы.

Просто теперь, когда Хань Чжо сказал это, доктор Чжоу, естественно, не будет слишком много говорить о семейных делах других людей, особенно перед императором. Репутация Хэ Ючжу была сохранена перед посторонними.

Естественно, Хань Чжо не знал, что его внутренние мысли уже были известны. Он все еще сохранял мягкое и доброе выражение лица, посмотрел на Хань Сяня и сказал: “Пусть доктор Чжоу тебя вылечит.”

Хань Сянь почувствовал холодок в сердце, когда наблюдал за его выступлением, и сделал непонимающий вид.

Видя эту ситуацию, Хань Сю поняла, что сейчас лучше промолчать, поэтому она забрала людей и ушла.

В конце концов, доктор Чжоу должен осмотреть Хань Сяня. Хотя она старше, ей все равно неудобно присутствовать.

Хань Сянь переоделся в другую одежду, синий прстой халат.

Пока доктор Чжоу торжественно проверял его пульс, Хан Сянь от скуки опустил глаза и увидел, как хлыст лежит на полу у двери.

Он усмехнулся в своем сердце. Когда в прошлой жизни Хань Сю пришла к нему вот так, он ударил ее кнутом по лицу, а затем указал на дверь, приказав ей и остальным катиться.

Независимо от того, что эти люди хотели с ним сделать, он определенно не хотел понести потери в своей предыдущей жизни, независимо от репутации или чего-либо еще. Он просто

использовал силу, чтобы решить проблему.

Просто с тех пор, как он решил жить хорошей жизнью, эти грубые методы следует придерживаться.

Доктор Чжоу следил за его пульсом и был доволен в глубине души. Физическая основа Хань Сяня была слишком слабой, но после стольких дней, он чувствовал, что его пульс бьется немного сильнее.

Доктор Чжоу опустил руку, но, когда он собирался сказать правду, он внезапно почувствовал слабый запах женьшеня от Хань Сена.

Сердце доктора Чжоу подпрыгнуло, затем он посмотрел на Хань Сяня, нахмурился и спросил: "Вы пьете женьшень?"

Когда Хань Сянь услышал это, на его лице появилась счастливая улыбка, но он еще ничего не сказал. Хань Чжо, сидевший сбоку, насторожился: "Доктор Чжоу, вы сказали, что тонизирующий напиток из фиолетового женьшеня, данный императором, нельзя принимать немедленно. Я слышал это... Я купил тысячелетний женьшень, чтобы восстановить его организм. Что в этом плохого?"

Молчание, стоявшее за словами Хань Чжо, было очень многозначительным. Хань Сянь моргнул и посмотрел на Хань Чжо, который молча встряхивал горшок.

Услышав слова Хань Чжо, сердце доктора Чжоу еще раз подпрыгнуло. Он вскочил, сердито посмотрел на него и сказал: "Наследник такой слабый, какой женьшень вы ему даете? Даже фиолетовый женьшень, подаренный императором, нельзя употреблять, не говоря уже о другом. Мастер Хань, вам жаль своего сына, но вы не можете давать ему лекарства без разбора. Вы ... почему вы даже не подумали, что это может навредить?"

На лице Хань Чжо, с которым так говорили, не было возмущения, только недоверие и удивление. Он растерянно посмотрел на искреннюю печаль доктора Чжоу: "Я слишком беспокоился о своем сыне. Может у доктора Чжоу есть лекарство?"

Доктор Чжоу посмотрел на Хань Чжо и яростно вздохнул. Наконец, он сказал тихим голосом: "Я напишу еще один рецепт. В будущем не принимайте добавки с женьшенем". Он ничего не сказал о физическом состоянии Хань Сяня. Лицо Хань Чжо было полно огорчения, и он выглядел так, как будто глубоко раскаивался.

После того, как доктор Чжоу записал рецепт, он погладил бороду и посмотрел на Хань Сяня, как на человека, который не дорожил своим телом. Он был зол: "Шидзи в будущем уделяйте больше внимания своему телу. Некоторые лекарства являются целебными, а другие смертельны."

Сказав это, доктор Чжоу попрощался и ушел. Хань Чжо поспешно пошел, чтобы проводить его, и они вдвоём покинули двор Фанлань.

Хань Чжо с тревогой посмотрел на доктора Чжоу и спросил: "Доктор Чжоу, как физическое состояние наследника?"

Доктор Чжоу вздохнул: "Я уже говорил раньше, что тело Шидзи не проживет и двадцати лет даже при самых лучших лекарствах. Теперь, я боюсь, что и этот срок под вопросом..."

Хань Чжо поспешно предложил, что готов оплатить любое лекарство, которое поможет наследнику.

Доктор Чжоу сказал, что он сделает все, что в его силах, и Хань Чжо торжественно поблагодарил его.

После того как доктор Чжоу покинул дом Хань и сел в свой паланкин, его лицо осунулось.

Он обнаружил, что положение Хань Сяня, во особняке Хоу, вероятно, было более трудным, чем он себе представлял.

Однако наследник умен. Он не ел женьшень. Это видно по его пульсу, иначе тот не был бы спокойным.

Но во рту у него был привкус женьшеня, и Хань Сянь намеренно съел его перед его осмотром, намеренно желая, чтобы он узнал об этом.

Доктор Чжоу нахмурился, подумав, что этот наследник довольно смелый, но он боится сам рассказать о своем истинном положении?

Думая о картине отцовской доброты и сыновнего благочестия между Хань Сянем и Хань Чжо, доктор Чжоу не мог не почувствовать головную боль.

Кто в этой столице империи не знал, что Хоу Хань любил сына, рожденного от его покойной жены, как жемчуг на ладони, иначе он не попросил бы назвать его Шидзи в возрасте трех лет, зная, что он не доживет до совершеннолетия. Он никогда не изменял своего решения, и даже император несколько раз похвалил его за это.

В первый раз, когда доктор Хоу увидел холодные глаза Хань Сяня, он внезапно вспомнил Ван Ин, наложника императора, который при жизни правил во дворце.

Все они говорят, что племянник не похож на дядю, но это совсем не так. Другие видят щеки Хань Сяня худыми, с сухой и сморщенной кожей, как у призрака. Но он врач, и он всегда

смотрел на кости, не обращая внимания на внешность. С первого взгляда он увидел, что черты лица Хань Сяня были очень похожи на Ван Ина, особенно глаза, которые были такими же темными и глубокими.

<http://bllate.org/book/13913/1226092>